

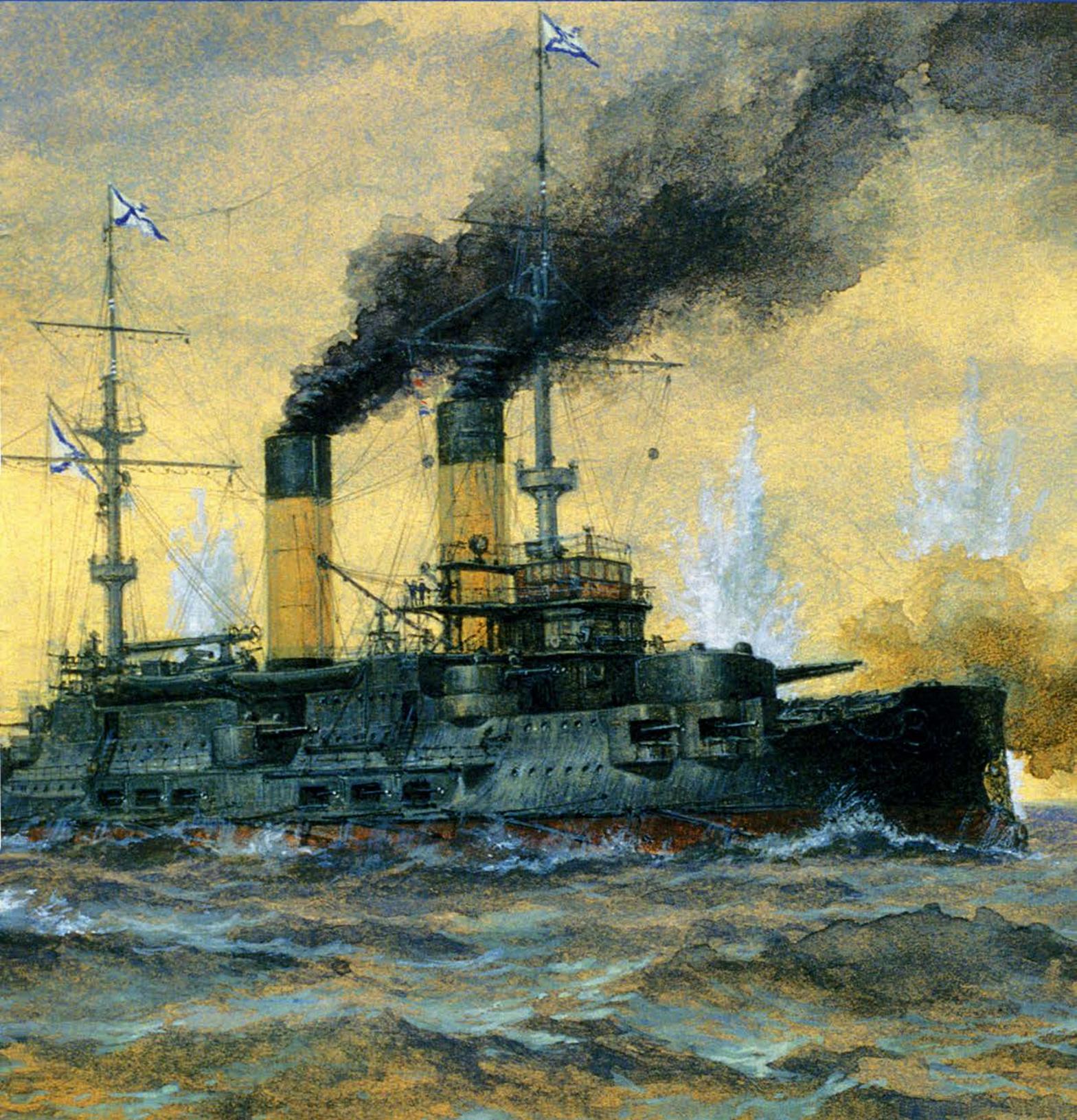

МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ

ГЛАВА
43/64

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПОДВИГОВ РУССКИХ МОРЯКОВ КОЛЛЕКЦИЯ МЕДАЛЕЙ ОТЕЧЕСТВА

ЦУСИМСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Коллекция медалей Отечества

Часть III

В честь подвига
брига «Меркурий».
1829 г.

За храбрость.
1846 г.

В память войны
1853-1856 гг.

За защиту
Севастополя

Ополченский крест
участника
Крымской войны

За усмирение
Польского мятежа.
1863-1864 гг.

За Русско-турецкую
войну.
1877-1878 гг.

За услуги
по судостроению
и мореходству.
1880 г.

За бой «Варяга»
и «Корейца»

Защитникам
Порт-Артура

В память похода
2-й Тихоокеанской
эскадры. 1905 г.

В память
Русско-японской
войны

Мессина.
1908 г.

Жертвователю
на экспедицию
Седова
к Северному полюсу

За труды
по отличному
выполнению
всеобщей мобилизации

Медаль Временного
правительства
«За храбрость»

Медаль «В ПАМЯТЬ ПОХОДА 2-й ТИХООКЕАНСКОЙ ЭСКАДРЫ. 1905 г.»

Медаль в память похода эскадры адмирала Рожественского на Дальний Восток предназначалась для награждения офицеров и матросов 2-й Тихоокеанской эскадры Российского императорского флота или, как она называлась в официальных документах, 2-я эскадры флота Тихого океана под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского. Медаль была учреждена 19 февраля 1907 года по указу императора Николая II и объявлена Морским министерством в приказе № 199 от 30 августа 1907 года.

Медаль «В память похода 2-й Тихоокеанской эскадры. 1905 г.» на Дальний Восток полагалась всем участникам похода вокруг Африки. Награждение стало возможным после завершения Русско-японской войны и возвращения наших пленных моряков из Японии. Всего было награждено 194 офицера и 4505 матросов, по другим данным награды получили 4479 военных моряков. Кроме того, медаль полагалась примерно 600 членам команд вспомогательных судов, сопровождавших эскадру в походе.

Медаль была сделана из темной бронзы. Диаметр медали 28 мм. На лицевой стороне медали в память похода эскадры адмирала Рожественского на Дальний Восток изображено полушарие Земли с отмеченным на нем маршрутом эскадры из Балтийского моря, вокруг Африки, через Индийский океан в Японское море. На обороте изображен вертикально расположенный якорь, по бокам от него даты: «1904» и «1905». Основной тираж медали 5500 экземпляров был выпущен в июле 1907 года на Санкт-Петербургском монетном дворе. Штемпель для чеканки медали изготовил медальер П.С. Стадницкий. Расходы на изготовление медалей составили 1924 рубля 35 копеек.

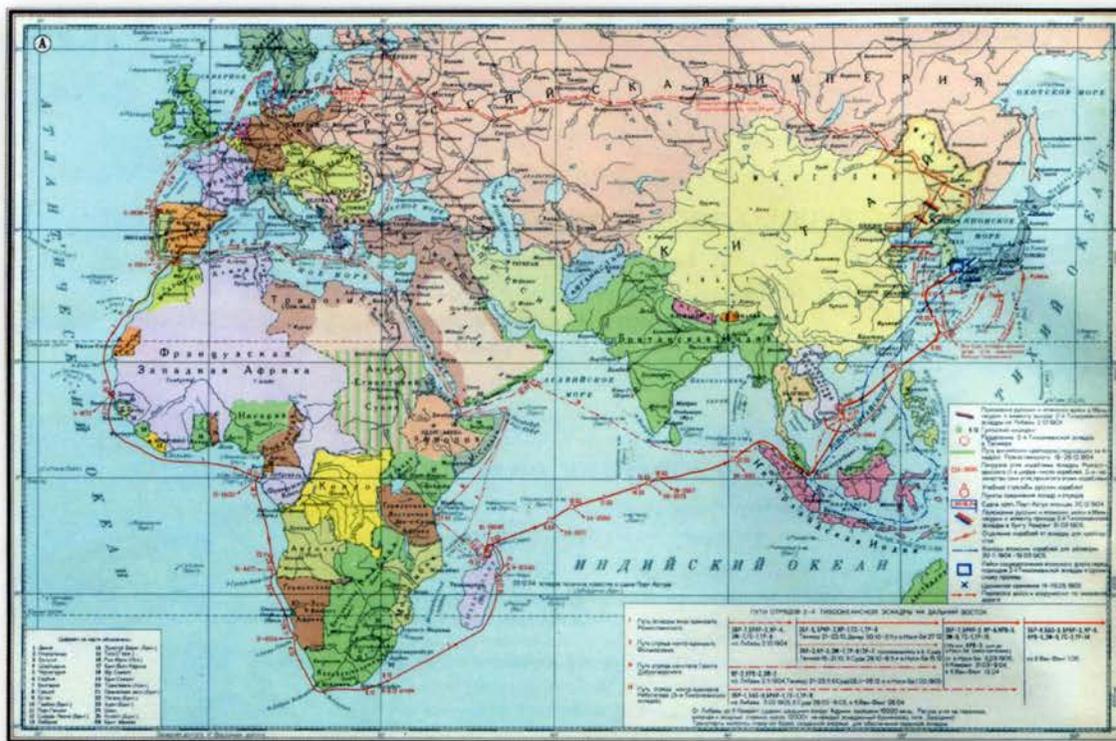
Существуют и другие варианты этой медали. Это связано с тем, что допускалось изготовление медали частными мастерскими. Как правило, они также были изготовлены из темной бронзы, но существуют так же медали из серебра и светлой бронзы. Медали, изготовленные в частных мастерских, могут отличаться размерами: 28 мм, 30 мм или даже 12 мм. Кроме этого, нередко такие медали отличаются искажениями изображения на лицевой стороне медали.

Медаль «В память похода 2-й Тихоокеанской эскадры. 1905 г.» имела ушко для крепления к колодке или ленте. Носить медаль следовало на груди. Лента медали — бело-желто-черная, что соответствует цветам старого флага Российской Империи.

13 августа 1911 года Николай II издал указ, согласно которому раненые и контуженные в Цусимском сражении могли носить эти медали на лентах с бантом.

ПОЧЕМУ ЦУСИМА?

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Карта похода 2-й Тихоокеанской эскадры. 2 октября 1904 г. – 14 мая 1905 г.

Император Николай II

С самого начала русско-японской войны японский флот перехватил стратегическую инициативу и получил стратегическое превосходство над русской эскадрой. Поэтому в апреле 1904 года в Петербурге было принято решение направить из Балтийского моря на Дальний Восток 2-ю Тихоокеанскую эскадру для усиления 1-й Тихоокеанской эскадры и завоевания господства на море.

Формирование и подготовка эскадры проходили в Кронштадте и Ревеле. В состав эскадры были включены корабли Балтийского флота и достраивающиеся броненосцы, готовность которых могла быть обеспечена к сентябрю 1904 года. Император Николай II лично проинспектировал эскадру и проводил ее в дальнейшее плавание.

Командующим эскадрой был назначен исполняющий должность начальника Главного Морского Штаба (ГМШ) контр-адмирал Зиновий Петрович Рожественский.

Призыв на защиту Родины.

Неизвестный художник. Издание Типо-Литографии «Русского Товарищества». Москва. 1904 г.

В конце сентября основные силы эскадры З.П. Рожественского перешли в Либаву (Лиепая), а оттуда взяли курс к дальневосточным берегам.

В первоначальный состав эскадры входили: семь эскадренных броненосцев, два броненосных крейсера, три крейсера 1 ранга, два крейсера 2 ранга, посыльное судно и вспомогательный крейсер. В состав эскадры входили также миноносцы. Боевые корабли сопровождал солидный плавучий тыл,

Командующий 2-й Тихоокеанской эскадрой генерал-адъютант вице-адмирал Зиновий Петрович Рожественский. Открытка

включавший транспорт-мастерскую «Камчатка», морской буксир «Русь» и транспорты.

Несколько позднее для усиления 2-й эскадры был направлен отряд капитана 1 ранга Л.Ф. Добротворского (один крейсер 1 ранга, один крейсер 2 ранга, два вспомогательных крейсера и пять эсминцев).

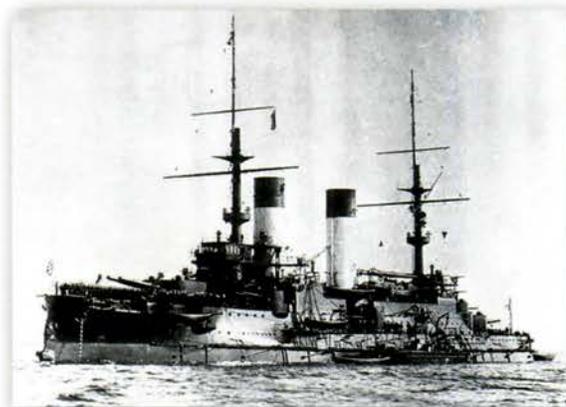
Переход эскадры проходил в исключительно сложных условиях. Особенно тяжелы были перегрузки угля в открытом море. Однако, еще до того как 2-я Тихоокеанская эскадра дошла до Порт-Артура, крепость капитулировала, блокированные в ее бухте русские корабли были затоплены и 1-я Тихоокеанская эскадра перестала существовать. Таким образом, цель

отправки 2-й эскадры — деблокада Порт-Артура с моря — потеряла смысл. После длительного ожидания и переписки с Санкт-Петербургом, эскадре была поставлена новая задача — прорваться во Владивосток.

В декабре 1904 года, обогнув мыс Доброй Надежды, главные силы эскадры вошли в Индийский океан, где благополучно выдержали сильнейший шторм и подошли к острову Мадагаскар. Через 11 дней в бухте Носи-Бе на Мадагаскаре З.П. Рожественский соединился с отрядом Д.Г. Фелькерзама, который прошел через Суэцкий канал.

К этому времени обстановка на Дальнем Востоке резко осложнилась.

20 декабря пал Порт-Артур, где нашли свою гибель лучшие корабли некогда мощного флота Тихого океана России.

Эскадренный броненосец «Суворов». Из архива Л.В. Ларионова — штурмана броненосца "Орел", участника Цусимского сражения

*Командующий 3-й Тихоокеанской эскадрой
контр-адмирал Н.И. Небогатов.
Из архива Л.В. Ларионова*

Это событие вынудило Николая II отдать распоряжение о формировании 3-й Тихоокеанской эскадры под командой контр-адмирала Н.И. Небогатова. В состав эскадры включили эскадренный броненосец, три броненосца береговой обороны и броненосный крейсер.

26 апреля 1905 года 3-я Тихоокеанская эскадра присоединилась к эскадре З.П. Рожественского вблизи бухты Ван-Фонг. Под флагом командующего 2-й Тихоокеанской эскадры было собрано: восемь эскадренных броненосцев, три броненосца береговой обороны, три броненосных и два больших бронепалубных крейсера, три малых бронепла-

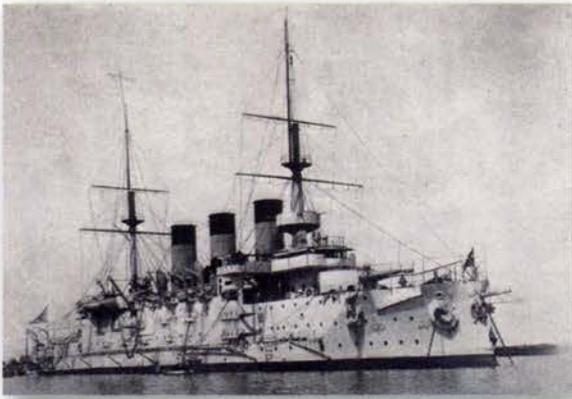
*Эскадренный броненосец «Орел».
Открытка Н. Апостоли.
Из архива Л.В. Ларионова*

*Эскадренный броненосец «Бородино»
на Ревельском рейде.
Из архива Л.В. Ларионова*

*Стоянка 2-й Тихоокеанской эскадры в Ревеле во время смотра перед выходом в поход.
Из архива Л.В. Ларионова*

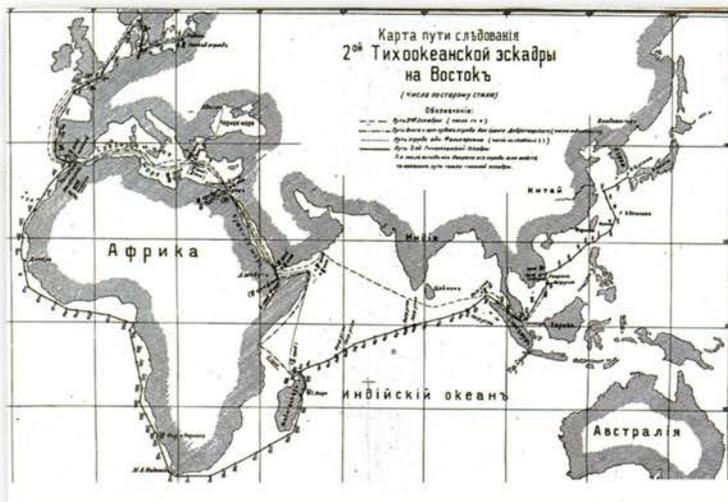
Эскадренный броненосец «Ослябя»

лубных и пять вспомогательных крейсеров, посыльное судно и девять эскадренных миноносцев, не считая плавучего тыла. Сосредоточение столь крупных сил в 2000 миль от берегов Японии уже само по себе было крупным успехом российского флота.

Он был достигнут благодаря хорошей морской выучке и многолетней практике адмиралов, командиров, офицеров и инженеров-механиков, самоотверженности и выносливости русских матросов.

Плавучий госпиталь «Орел» в Тулоне перед походом на Дальний Восток.
Из архива Л.В. Ларионова

Карта пути следования 2-й Тихоокеанской эскадры на Восток. Из архива Л.В. Ларионова

После присоединения кораблей Н.И. Небогатова вице-адмирал З.П. Рожественский в свете указаний из Петербурга принял решение прорываться во Владивосток. При этом он избрал кратчайший путь — через Корейский пролив, где следовало ожидать сосредоточения всего японского флота, опиравшегося на развитую и освоенную систему базирования.

1 мая 1905 года 2-я Тихоокеанская эскадра оставила берега Аннама и направилась во Владивосток. Решение Рожественского оставить при эскадре четыре транспорта снизило эскадренную скорость и связало часть боевых кораблей охраной обоза.

Командованием эскадры в централизованном порядке не были приняты и важнейшие меры по подготовке к бою: на кораблях оставались все гребные шлюпки, паровые и минные катера, обильная деревянная отделка рубок и внутренних помещений (на некоторых кораблях частично убрана решением их командиров).

Окраска больших кораблей в черный цвет с желтыми трубами и шаровыми мачтами облегчала противнику наводку орудий. Боевую устойчивость русских броненосцев снижала также их перегрузка углем, водой, боеприпасами и различными расходными материалами.

Японский флот в это время находился в Корейском проливе, имея в составе: четыре броненосца, восемь броненосных крейсеров, два больших и десять малых бронепалубных крейсеров, три авизо, старый броненосец, три судна береговой обороны, двадцать один эскадренный миноносец, сорок три миноносца и тринадцать вспомогательных крейсеров.

В предстоящем сражении японский флот имел некоторое превосходство за счет большей однородности и быстроходности главных сил, многочисленности крейсеров и миноносцев, боевого опыта личного состава и близости своих берегов и военных портов. Но это превосходство не было подавляющим, а перевес главных сил русской эскадры в тяжелых орудиях не исключал достижение ею частного успеха, который мог бы обеспечить решение задачи прорыва. Вице-адмирал З.П. Рожественский и большинство флагманов и

командиров, основываясь на опыте сражения в Желтом море, считали, что эскадре с некоторыми потерями в тихоходных и более старых кораблях все же удастся отразить нападение противника и достичь Владивостока. Но при этом японцам заведомо предоставлялась полная инициатива, в то время, как русский командующий настоятельно стремился к ограничению самостоятельности подчиненных, что даже не назначил рандеву на случай разлучения своих отрядов в бою или во время ночных минных атак.

На подходах к Корейскому проливу 2-я Тихоокеанская эскадра была обнаружена одним из японских разведчиков. Убедившись, что Рождественский направился в восточную часть Цусимского пролива, адмирал Того вышел из порта Мозампо во главе флота.

Японский командующий, обходя Цусиму с севера, направился к острову Окиносима, где и рассчитывал встретить русскую эскадру. Далеко впереди главных сил на сближение с российской эскадрой шли крейсера-разведчики. Первым из японских кораблей в 40 милях от Цусимы с русской эскадрой сближился «Идзуми». Это произошло вскоре после 6 часов утра, и З.П. Рождественскому стало ясно, что его эскадра обнаружена.

Вскоре после обнаружения З.П. Рождественский решил перестроить эскадру из походного порядка в общую боевую кильватерную колонну. Около 11 часов, когда перестроение еще не было окончено, к эскадре приблизились японские крейсера. Российские броненосцы обстреляли их и заставили поспешно отойти.

В полдень, находясь в центре Цусимского пролива и имея 9-узловую скорость, русская эскадра повернула на курс норд-ост 23° — во Владивосток.

В 13 часов 40 минут главные силы японцев пересекли курс русской эскадры. Не желая расходиться контркурсами, что привело бы к кратковременному бою без решительных результатов, адмирал Х. Того решил повернуть на параллельный курс русской эскадры и, охватив ее голову, нанести удар по флагманским кораблям. Японский командующий избрал последовательный поворот, сознательно рискуя вводить в бой свои корабли по частям в целях сохранения выгодной позиции на носовых курсовых углах противника.

В 13 часов 45 минут русской эскадре представилась возможность некоторое время обстреливать состворившиеся японские корабли. Когда головные броненосцы адмирала Того — «Микаса» и «Сикисима» легли на новый курс, Рождественский приказал открыть огонь и уменьшить ход с 11 до 9 узлов, подняв сигнал: «2-му броненосному отряду вступить в кильватер первому отряду броненосцев». Однако четвертый корабль в боевом строю — броненосец «Орел» еще не успел занять свое место и находился на правом траверзе броненосца «Ослябя», который, пропуская «Орла», застопорил ход и подставил противнику свой высокий борт.

В 13 часов 49 минут флагманский корабль З.П. Рождественского «Князь Суворов» произвел пристрелочный выстрел по «Микаса». Вслед за флагманским кораблем русские бро-

2-я Тихоокеанская эскадра в Нуси – Бе. Остров Мадагаскар. Из архива Л.В. Ларионова

*Уголь на баке корабля.
Из архива Л.В. Ларионова*

ноносцы открыли огонь, пытаясь сосредоточить его на головном броненосце противника. Японцы ответили. Их корабли вступали в бой по мере выхода на новый курс. Японские боевые отряды на скорости 14-15 узлов быстро продвигались вперед, охватывая голову русской эскадры. За первые 17 минут боя «Микаса» получил 19 попаданий. Но этих попаданий оказалось недостаточно, чтобы вывести его из строя.

Японские броненосцы и крейсера уклонялись от огня маневром, а русские, следуя «Суворову», стремились сохранить постоянство курса, что при 9-узловой скорости позволяло противнику буквально «засыпать» их снарядами.

Маневрировал только контр-адмирал Н.И. Небогатов на «Николае I», поэтому и огонь по нему японских крейсеров оказался неэффективным.

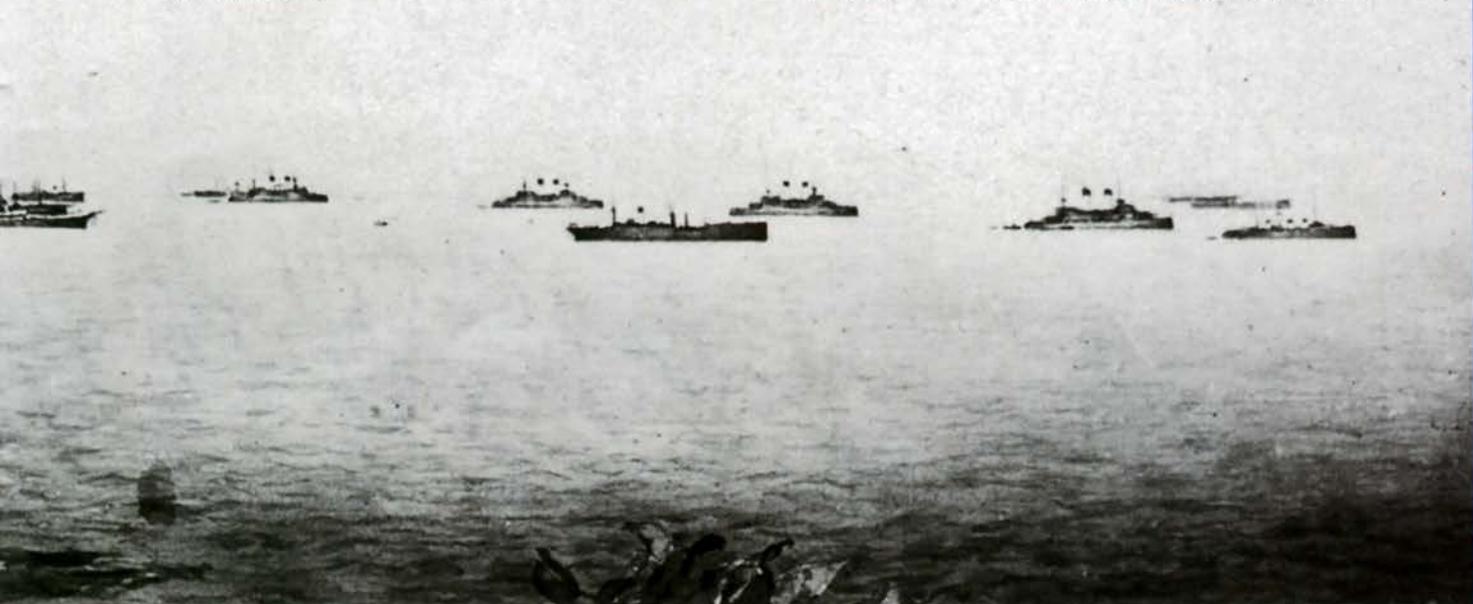

*Погрузка угля на борт корабля
во время перехода.
Из архива Л.В. Ларионова*

Броненосец «Ослябя» с первых минут боя получил тяжелые повреждения. От попадания одного за другим двух тяжелых снарядов в борту образовалась огромная пробоина, в которую хлынула вода.

Через 10 минут после начала стрельбы «Князь Суворов» также оказался под точным огнем противника, который вскоре вызвал потери в личном составе и многочисленные пожары. С мачт свисали обрывки обгоревших сигнальных фалов, на которых невозможно было поднимать сигналы.

Японцы, потеряв русский флагманский корабль из-за дыма его пожаров, перенесли огонь на следовавший за ним броненосец «Император Александр III», который получил несколько попаданий и тоже загорелся.

На встречу Цусиме

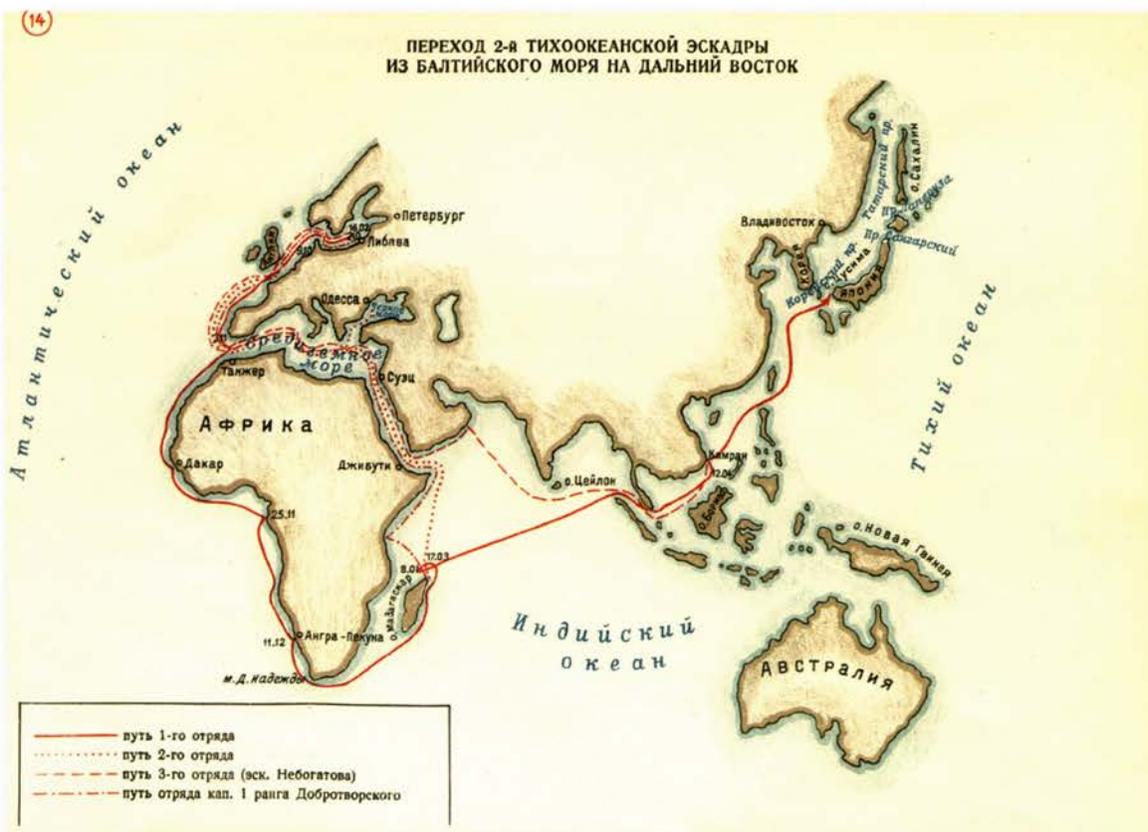
Вскоре после 14 часов 25 минут «Князь Суворов» и «Ослябя» почти одновременно вышли из строя. Это привело к потере боевого управления главными силами эскадры: единственного оставшийся в строю броненосец под адмиральским флагом — «Император Николай I» — оказался на седьмом месте в линии. С увеличивающимся дифферентом на нос и с креном на левый борт «Ослябя» повернул на обратный курс, большинство

его орудий уже не могли отвечать противнику. Около 14 часов 50 минут броненосец погиб, перевернувшись.

Эскадренные миноносцы «Буйный», «Бравый» и «Блестящий» бросились вылавливать попавших в воду людей. Среди разрывов японских снарядов им удалось спасти 380 человек. 504 матроса и офицеров погибли.

«Князь Суворов», получивший не менее 30 попаданий, потерял управление и прорезал строй своих кораблей. Японская артиллерия на короткой дистанции превратила русский флагманский корабль в груды развалин: на нем взорвалась кормовая артиллерийская башня, рухнули фок-мачта и задняя дымовая труба.

Раненый вице-адмирал З.П. Рожественский покинул боевую рубку. Оказавшись под сосредоточенным огнем японцев, броненосец «Император Александр III» так же вско-

Карта перехода 2-й Тихоокеанской эскадры из Балтийского моря на Дальний Восток

ре получил тяжелые повреждения и большую пробоину вблизи ватерлинии.

С креном на левый борт и с пожаром на ро-страх «Император Александр III» в 14 часов 10 минут вышел из строя.

В это время адмирал Х. Того, броненосцы которого достигли охвата головы русской эскадры, приняли первоначальное движение «Александра III» за попытку прорыва на север под кормой отряда вице-адмирала Камимуры. Японский командующий повернул свой отряд влево способом «все вдруг», а его младший флагман остался на прежнем курсе, прикрывая этот маневр огнем по русским головным кораблям. При этом русские 12-дюймовые снаряды поразили крейсер «Ниссин», получившего подводную пробоину, и броненосец «Фудзи», которого от взрыва спасло только чудо. Броненосец «Бородино», прикрывая флагманский корабль, так же получил целый ряд попаданий.

Неудачное маневрирование вице-адмирала З.П. Рожественского в первые полчаса решающего боя и низкая организация артиллерийского огня привели к большим повреждениям на русских кораблях и к потере управления эскадрой, что фактически означало ее поражение. После выхода из строя флагманских броненосцев «Император Александр III» и «Бородино», действуя

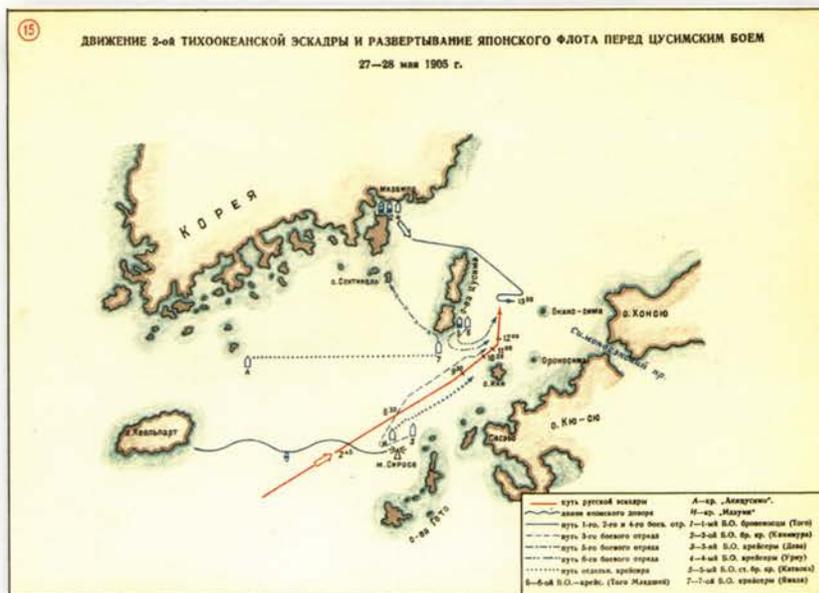
*Эскадренный броненосец «Орел».
Из архива Л.В. Ларионова*

в духе взаимовыручки и полученных ранее приказов, русские моряки доблестно сражались, но вновь подставляли голову эскадры под сосредоточенный огонь противника.

К 15 часам 40 минутам командир броненосца «Бородино» капитан I ранга П.И. Серебrenников вновь вывел главные силы эскадры на курс норд-ост 23°. За ним следовали броненосцы «Орел» и «Император Александр III». Их нагонял контр-адмирал

*2-я Тихоокеанская эскадра на переходе в Индийском океане.
Декабрь 1904 г. Художник С.В. Пен*

Движение 2-й Тихоокеанской эскадры и развертывание японского флота перед Цусимским боем 27-28 мая 1905 г.

Н.И. Небогатов. Его флагманский броненосец «Император Николай I», ведя за собой три русских броненосца береговой обороны, обходил с левого борта броненосцы «Сисой Великий», «Наварин» и крейсер «Адмирал Нахимов».

В это время из мглы показались крейсера Х. Камимуры, за которыми следовал отряд адмирала Х. Того. Последовал новый 35-ми-

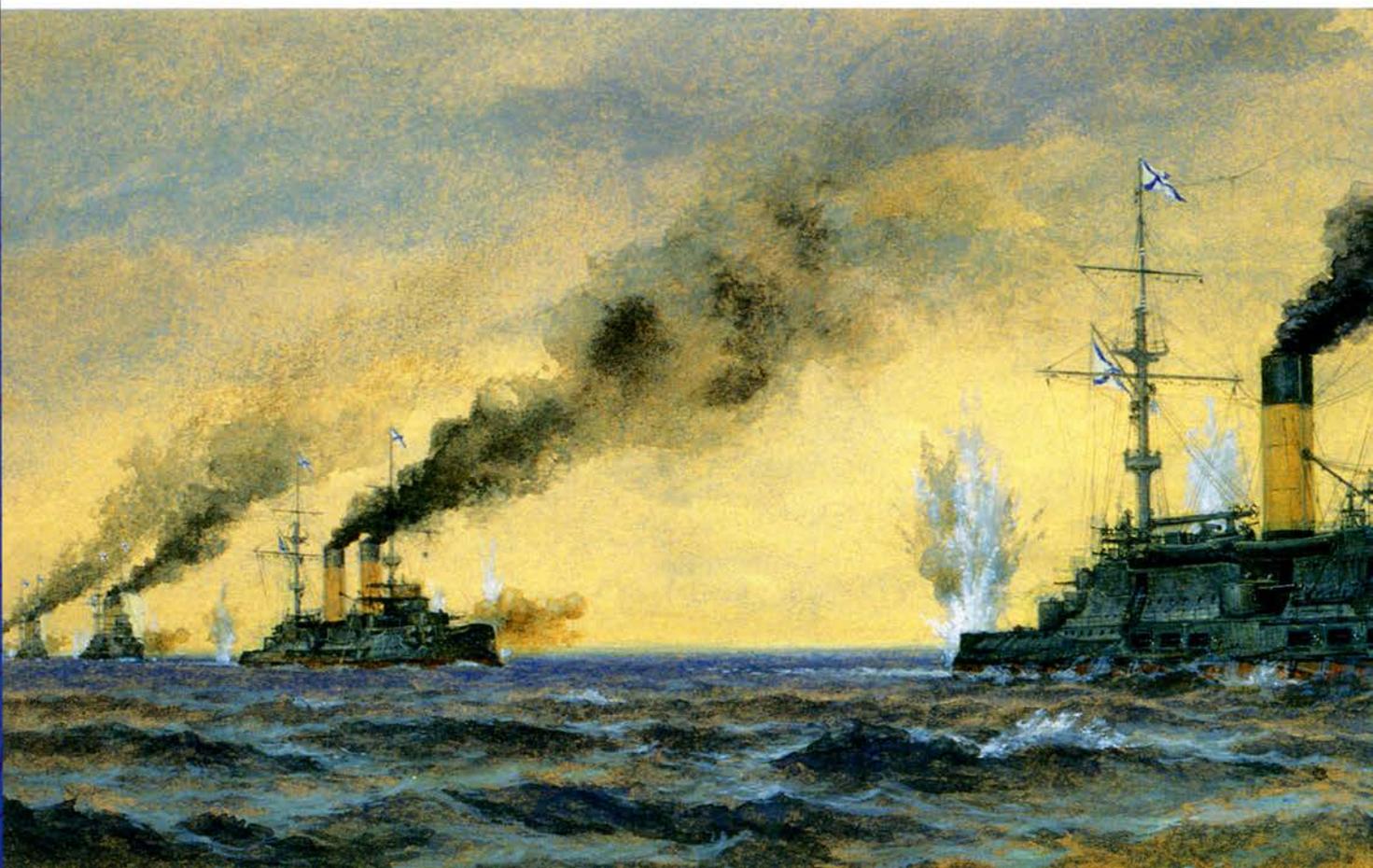
нутный бой на дистанциях 30-35 кабельтовых. При этом японцы вновь обогнали русскую эскадру, а между сражавшимися колоннами отчаянно отстреливался пылающий броненосец «Князь Суворов».

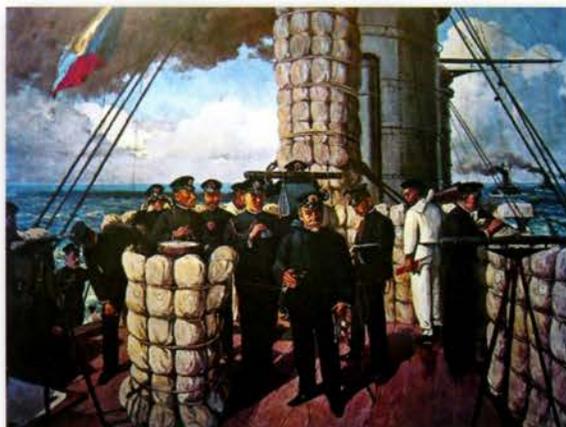
В этом бою вновь сказалось превосходство японцев в организации эскадренной стрельбы. Очередные попадания снарядов вывели из строя почти всю артиллерию броненосца «Князь Суворов».

Из японских кораблей пострадали от русских тяжелых снарядов броненосец «Микаса» и броненосный крейсер «Ниссин», где в боевой рубке был

ранен вице-адмирал С. Мису. В орудии носовой башни броненосца «Сикисима» разорвался собственный снаряд, разрушил орудие и вывел из строя саму башню. При этом японские корабли безрезультатно стреляли торпедами.

Явный огневой перевес позволял адмиралу Х. Того сблизиться для окончательного разгрома русской эскадры. Вместо этого он,

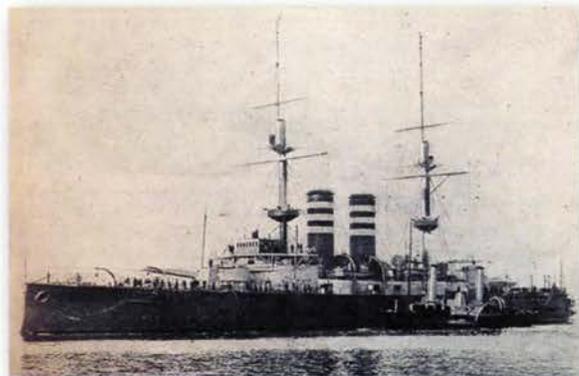

*Хэйхатиро Того на мостике
флагманского броненосца «Микаса»*

не разобравшись в обстановке, осложняемой мглою и дымом, отвернул и вышел из боя. Тем временем, головной броненосец российской эскадры «Бородино», постепенно склонился к югу, вывел эскадру к району столкновения крейсерских отрядов.

Русские броненосцы прошли между своими и японскими крейсерами. Поддержка своих броненосцев пришлось очень кстати русским крейсерам, отражавшим нападение сразу четырех японских отрядов. Крейсера «Олег» и «Аврора» к этому времени уже понесли значительные повреждения и потери в людях, на «Авроре» погиб командир капи-

Японский броненосец «Миказа»

тан I ранга Е.Р. Егорьев. Крейсер «Светлана» в пробоину принял много воды. Буксир «Русь» затонул, а тонущий вспомогательный крейсер «Урал» был оставлен командой. Получили попадания также транспорты «Камчатка», «Корея», «Иртыш» и эскадренный миноносец «Безупречный».

Около 16 часов 30 минут броненосцы отряда Н.И. Небогатова обстреляли японские корабли, тяжело повредив крейсера «Нанива» и «Касаги», которые были вынуждены направиться к берегам Японии для ремонта. Одновременно русские броненосцы, крейсера и транспорты попали под огонь отряда вице-адмирала Х. Камимурэ. Наиболее серьезно пострадал броненосец «Адмирал Ушаков», где было затоплено носовое отде-

*Цусимское сражение – первые залпы.
Художник А.А. Тронь*

К.П. Славинский —
офицер с броненосца "Орел"
Из архива Л.В. Ларионова.

Фотокопия с рисунка К.П. Славинского
«Начало боя».
Из архива Л.В. Ларионова.

ление. Однако вице-адмирал Х. Камимура не собирался рисковать, сражаясь со всей русской эскадрой. Тем более что отряды японских бронепалубных крейсеров под огнем броненосцев поспешно отступили, оставив в покое транспорты. Вскоре после 17 часов отряд Х. Камимур также увеличил дистанцию, скрылся во мгле, и бой прекратился.

Вступивший к этому времени в командование головным российским броненосцем "Бородино" капитан 2 ранга Д.С. Макаров повернул эскадру на север.

В 17 часов 30 минут командир эскадренного миноносца «Буйный» капитан 2 ранга

Фотокопия с рисунка К.П. Славинского
«Ослябя» во время боя.
Из архива Л.В. Ларионова.

Фотокопия с рисунка К.П. Славинского
«Пожар на эскадренном броненосце
«Князь Суворов».
Из архива Л.В. Ларионова.

Фотокопия с рисунка К.П. Славинского
«Гибель броненосца «Бородино».
Из архива Л.В. Ларионова.

Н.Н. Коломейцев, рискуя своим кораблем, снял с «Суворова» раненого вице-адмирала З.П. Рожественского, уцелевших офицеров штаба и нескольких матросов. «Князь Суворов» держался до 19 часов, к этому времени рядом с ним погибла плавучая мастерская «Камчатка», а сам броненосец полностью исчерпал возможности сопротивления, хотя сохранял ход и плавучесть. По приказу вице-адмирала С. Катаока он был атакован четырьмя японскими миноносцами и только, получив еще три попадания торпедами, затонул. Судьбу героического корабля разделил и весь его экипаж.

В 17 часов 40 минут русскую эскадру, которую вел «Бородино», снова догнал отряд адмирала Х. Того и открыл огонь по ее головным кораблям. «Бородино» и «Орел» энергично отвечали на огонь боевого отряда Х. Того, заставляя последнего удерживать большую дистанцию. В это время от огня русских кораблей получил новые повреждения броненосец «Микаса» и крейсер «Ниссин». Броненосец «Император Александр III» после 18 часов уже не мог держаться в строю и стал мишенью для крейсеров отряда Х. Камимуры. Сделав последний выстрел

*Эскадренный броненосец «Бородино».
Художник В.С. Емышев*

*Броненосец «Император Александр III»,
погибая, закрывает собой броненосцы «Орел» и «Бородино».
Художник С.В. Пен. ЦВММ*

Эскадренный броненосец «Император Александр III»

по противнику, «Император Александр III» в 18 часов 50 минут перевернулся на правый борт и вскоре затонул. Вместе с «Императором Александром III» погиб весь его доблестный экипаж — 867 человек во главе с командиром капитаном I ранга Н.М. Бухвостовым. Во время гибели «Императора Александра III» концевые корабли русской колонны пытались прикрыть его огнем. Снаряд с броненосца «Сисой Великий» поразил

флагманский крейсер Х. Камимуры — «Идзумо», но... не разорвался.

На российских броненосцах «Бородино» и «Орел» бушевали пожары. Около 19 часов головной броненосец "Бородино" получил еще три попадания.

Вероятно, на «Бородино» произошел взрыв боезапаса, огонь и дым поднялись до высоты дымовых труб. Не выходя из строя, «Бородино» перевернулся на правый борт и вскоре исчез под водой. Из 866 человек его экипажа чудом спасся единственный матрос — марсовый Семен Ющин.

Поврежденный «Орел» некоторое время вел строй эскадры, но вскоре во главе боевого порядка стал контр-адмирал Н.И. Небогатов на «Императоре Николае I». К этому времени стемнело, и адмирал Х. Того приказал прекратить огонь, направился к острову Дажелет (Мацусима), давая возможность своим миноносцам атаковать русскую эскадру торпедами.

С заходом солнца 14 мая контр-адмирал Н.И. Небогатов, уклоняясь от японских ми-

ноносцев, отвернул в юго-западном направлении. За ним в беспорядке последовали другие корабли. А многие из них в темноте потеряли друг друга и далее действовали уже самостоятельно.

В ночных минных атаках приняли участие 17 японских истребителей и 24 миноносца, но семь из них не обнаружили целей, потеряв русскую эскадру в темноте. Кроме этого, 6 миноносцев столкнулись между собой, при этом один из них затонул.

13 японских истребителей и 17 миноносцев выпустили не менее 54 торпед по русским кораблям. Жертвами японских атак стали броненосцы и крейсера, пострадавшие в дневном бою и не способные удерживать эскадренную скорость. Был потоплен броненосец "Наварин". Из 703 человек экипажа «Наварина» спаслось всего трое. В ночных боях было потоплено два японских миноносца, а еще четыре серьезно повреждены.

Командиры поврежденных торпедоми российских крейсеров «Адмирал Нахимов», «Владимир Мономах» и броненосца «Сисой Великий» направили свои поврежденные корабли к берегу. Днем 15 мая оба крейсера и броненосец были затоплены своими экипажами в виду острова Цусима.

Утром 15 мая 1905 года уцелевшие корабли русской эскадры оказались рассеянными

Закладная доска
эскадренного броненосца
«Император Александр III». ЦВММ

от острова Цусима до острова Дажелет. Под командой контр-адмирала Н.И. Небогатова остались только броненосцы "Император Николай I", «Орел» (имевший тяжелые повреждения), броненосцы береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин», «Адмирал Сенявин» и крейсер 2 ранга «Изумруд».

Ясная погода помогла японцам организовать разведку и преследование. Около 10 часов утра несколько русских кораблей оказались в кольце всего японского флота и вынуждены были сдаться. Быстроходный крейсер 2 ранга «Изумруд» не последовал сигналу своего адмирала, он прорвался сквозь японские боевые порядки, и ушел на север.

Цусимское сражение.
Гибель эскадренного броненосца «Император Александр III».
Художник А.А. Тронь

*Эскадренный броненосец «Наварин».
Из архива Л.В. Ларионова*

Днем 15 мая почти все русские корабли, пытавшиеся самостоятельно достигнуть Владивостока к югу от острова Дажелет подверглись атакам превосходящих сил японского флота.

Их экипажи, предпочитая гибель сдаче противнику, храбро сражались до последней возможности.

Цусимское сражение окончилось почти полным уничтожением 2-й Тихоокеанской эскадры: из 17 ее кораблей I ранга 11 погибли, а 4 попали в руки противника.

Из крейсеров 2 ранга два погибли, один разоружился и только один (посыльное судно «Алмаз») достиг Владивостока, куда пришли также всего два эскадренных миноносца. Из 14334 русских моряков — участников сражения — 5015 человек были убиты, утонули или скончались от ран, а 803 человека получили ранения.

*Броненосец «Орел».
Из коллекции В.Д. Доценко*

Многие раненые, включая командующего эскадрой, попали в плен.

Потери японского флота: 3 потопленных миноносца, несколько поврежденных кораблей, 699 убитых и раненых.

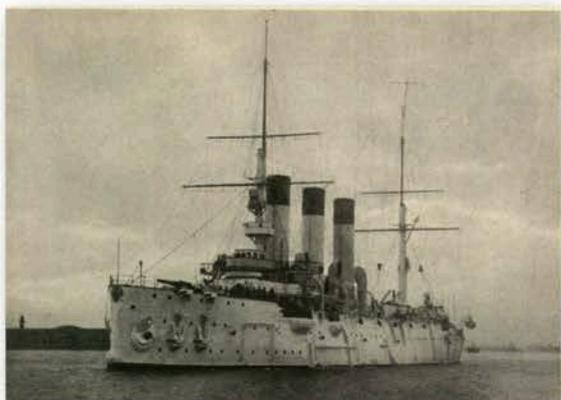
Поражение русских броненосцев, которые не были поддержаны своими крейсерами и миноносцами, предопределило роковой исход всего сражения.

15 мая, как и накануне, офицеры и матросы русских кораблей доблестно сражались, но уже не имели шансов на успех в боях с превосходящими силами противника.

Цусимская катастрофа стала настоящей национальной трагедией для России и оказала огромное влияние на ее внутреннее положение. В военном отношении Цусима означала окончательное завоевание господства на море японским флотом, получившим полную свободу действий.

Подвиг экипажа миноносца «Буйный» в Цусимском сражении 14 июля 1905 г.

Крейсер «Аврора»

*Флаг крейсера «Аврора»
после Цусимского сражения*

Вместе с тем, Япония к этому времени уже не могла направить полноценных подкреплений своей сухопутной армии на материке, а русская Маньчжурская армия сохраняла численное превосходство и возможность получения новых соединений из европейской России. В этих условиях Япония поспешила заключить с Россией мир.

Портсмутский мирный договор между Российской империей и Японией завершил русско-японскую войну 1904—1905 годов. Подписан договор был 23 августа (5 сентября) 1905 года в Соединенных Штатах Америки в городе Портсмут.

С российской стороны мирный договор подписали С.Ю. Витте и Р.Р. Розен, с японской стороны — Комура Дзютаро и Такахира Когоро.

*Плакат с надписью
«Мы - борцы за мир»*

*Российская делегация в Портсмуте.
Сидят С.Ю. Витте и барон Р.Р. Розен*

КАЮТ-КОМПАНИЯ

ПОГИБАЮ, НО НЕ СДАЮСЬ!

Капитан I ранга В.Н. Миклуха

Едва утром 15 мая взошло солнце, как прямо по носу появились густые шапки дыма.

— Это, несомненно, ушедший вперед Небогатов! — опустил бинокль капитан I ранга Миклуха.

— Курс на дымы!

Во всех документах Владимир Николаевич имел фамилию «Миклуха». В послужных списках, наградных документах, прижизненных справочниках — он «Миклуха». Даже на мемориальной доске в храме Спас-на-Водах (Храм-памятник погибшим в Цусимском сражении) он именовался фамилией «Миклуха». Фамилию «Миклухо-Маклай» стали ему приписывать уже после смерти по аналогии со старшим братом, у которого вторая часть фамилии появилась после путешествия в Австралию.

Рассталкивая волны, тяжело поврежденный и отставший от эскадры броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков» повернул на дым. На бак набегала вода, из труб снопами летели искры, дрожал, как в лихорадке, корпус, но ход не увеличивался. Вскоре дым стал белеть, а затем и вовсе исчез с горизонта.

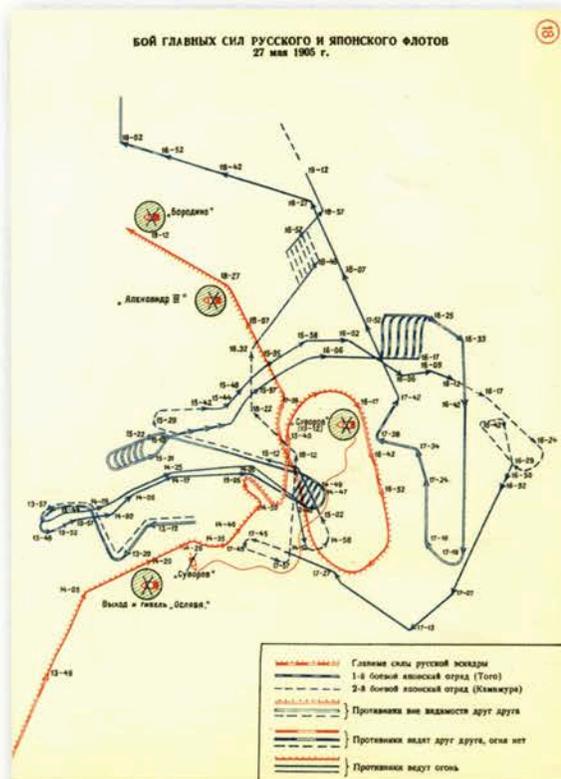
— Рулевой, держать норд-ост 23 градуса! — вновь распорядился командир.

Из воспоминаний капитана I ранга А. Гезехезуса: «На рассвете 15 мая 1905 года, идя курсом № 23, указанным вступившим в командование остатками флота контр-адмиралом Небогатовым, после тяжелого дневного боя 14 мая и бесчисленных ночных

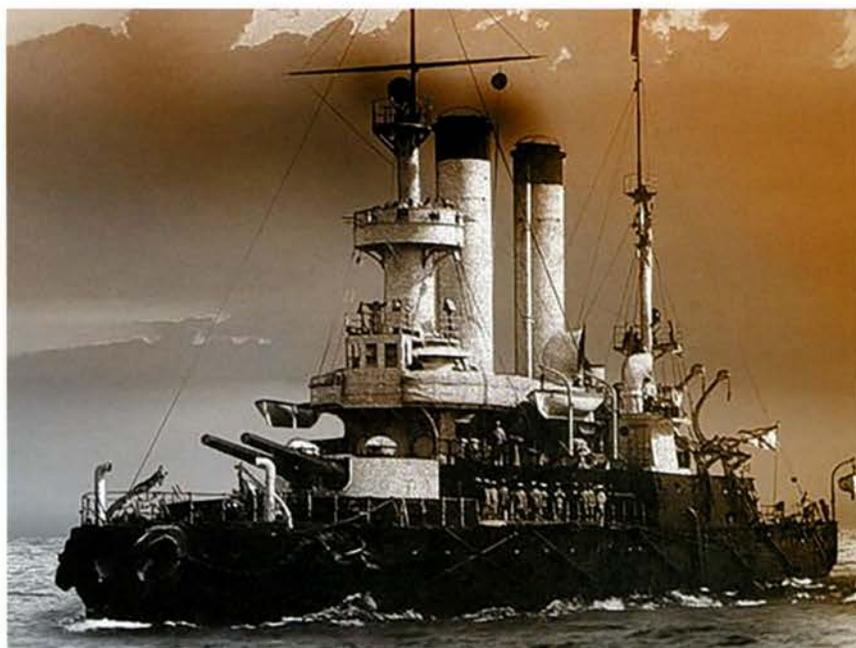

Броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков»

минных атак, броненосец береговой обороны "Адмирал Ушаков" очутился в полном одиночестве. Впереди по курсу были едва заметны дымы судов нашего флота. Получив в дневном бою 14 мая большую пробоину, броненосец не мог развить хода в 12 узлов и за ночь сильно отстал: он был предоставлен самому себе, и поэтому не было никакой надежды догнать уходящие суда.

Бой главных сил русского и японского флотов 27 мая 1905 г.

Эскадренный броненосец «Адмирал Ушаков» в походе

Командиру предстояло самому решать, как действовать дальше. Положение было не из легких, так как существовала полная уверенность в том, что японцы приложат все усилия к тому, чтобы использовать свой успех до конца. Это подтверждалось тем, что на горизонте то и дело появлялись и исчезали дымы — очевидно, японских разведчиков.

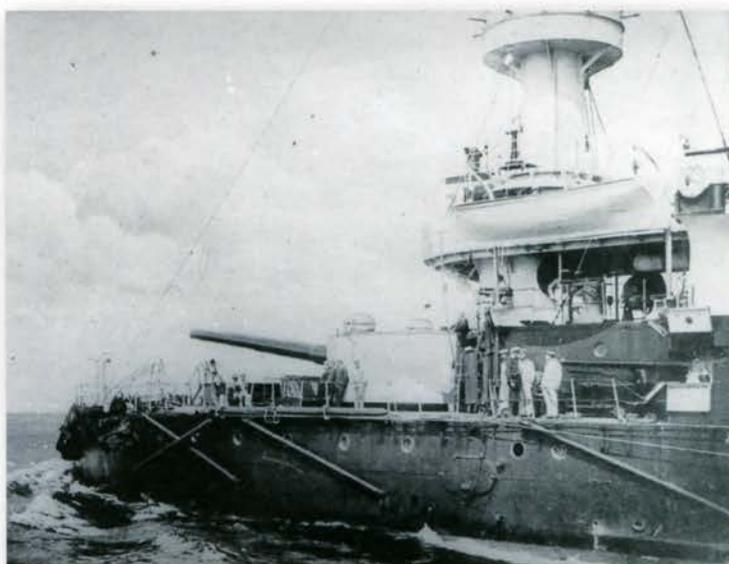
Командир не взял на себя решения такого сложного вопроса и поэтому созвал всех офицеров на военный совет в рубку под ходовым мостиком.

На этом совете было единогласно решено выполнить последний приказ адмирала и следовать по назначению, то есть во Владивосток, избегая по возможности встречи с неприятелем. Для этой цели решено было срубить стеньги, по возможности не дымить и уклоняться в сторону от всякого появляющегося дыма на горизонте; приблизиться к японским берегам и, располагая курсы вдоль этих берегов, вне видимости, постепенно подыматься на Н.

Эта последняя мера была принята в предположении, что бдительность японцев у своих берегов будет несколько меньше. В общем же, все, конечно, ясно сознавали, что выбраться благо-

получно из этой ловушки весьма трудно, но меры какие-то все-таки принимать необходимо. Все верили в опытность и энергию командира, доказавшего это на всем переходе от Либавы до Цусимы.

И вот началась агония броненосца. Легли на курс к японскому берегу, хода больше 8 узлов нельзя было дать из-за пробоины. По-прежнему появлялись на горизонте дымы, приходилось от них отводить, так что броненосец в итоге описывал какие-то зигзаги,

Моряки на верхней палубе броненосца «Адмирал Ушаков»

очень мало приближаясь к намеченной цели».

...Сзади на горизонте появились два дымка. Скоро с ходового мостика можно было разглядеть броненосный крейсер «Ивате», а за ним однотипный «Якумо». На каждом — по четыре новейших восьмидюймовых орудия с дальностью стрельбы, перекрывающей дальность «ушаковских» пушек почти вдвое, и по двенадцать шестидюймовых. Оба играючи дают двадцать узлов с лишним. Водоизмещение каждого в два раза больше, чем у «Ушакова». Японцы превосходили поврежденный «Ушаков» как минимум в пять раз!

В 16 часов 50 минут контр-адмирал Симamura, следуя полученному от адмирала Того приказанию, распорядился поднять сигнал по международному своду: "Советую сдать корабль..."

— Остальное нам знать не надо! — приказал Миклуха. — Открыть огонь!

Полный же текст семафора выглядел так: «Советую сдать корабль. Ваш флагман уже сдался».

Артиллерийская тревога была пустой формальностью. Все уже давно разбежались по боевым постам. Но боцманские дудки уже тревожно пели «все по своим местам» — сигнал, от которого начинали чаще биться сердца. Понимая, что этот бой будет для них последним, офицеры и матросы прощались друг с другом.

Спустя полчаса японские крейсера нагнали тихоходный броненосец.

Ударили пушки «Ушакова». Бой начался. Не ожидавшие столь решительного отпора после сдачи небогатовского отряда, японцы долго не могли пристреляться.

Умело маневрируя, командир все время сбивал им наводку.

Вот получил подряд несколько попаданий и отвернул в сторону на некоторое время «Ивате». Вот завиял на курсе, объятый сильным пожаром «Якумо». Русские пушки били безостановочно.

Точность их огня была поразительна, и это при их-то низком качестве! Долгие месяцы напряженной учебы и тренировок не прошли даром. Получив сдачи, крейсера отскочили в сторону и некоторое время крутились

АДМИРАЛЬ УШАКОВЪ. Броненосец береговой обороны 4648 тоннъ.

Броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков». Открытка

вдалеке, не зная, что предпринять. Затем Самимура изменил тактику. Оба крейсера отошли на предельную дистанцию стрельбы своих орудий и начали безнаказанно расстреливать русский броненосец. Наши орудия давали теперь лишь одни недолеты. Положение «Ушакова» сразу же стало безнадежным. Ни скорость хода, ни дальность стрельбы его орудий не оставляли теперь ни одного шанса на успех. Броненосец то и дело дергался, как в судороге, при попадании неприятельских снарядов. Загорелась обшивка корпуса и матросские рундучки на жилой палубе.

— Обе вперед полный! — скомандовал командир броненосца Миклуха.

Подобного история морских сражений еще не знала! Избываемый, обреченный на гибель корабль шел в свою последнюю атаку. Вид его был ужасен: из рваных дыр борта вырывались фонтаны огня, на палубе гулял пожар, рушились мачты и шлюпбалки. И враг отступил.

— Ага, не нравится, желтопузый, получи еще в разлуку! — кричали в азарте артиллеристы, отскакивая от стреляющего орудия.

Японцы, не подпуская к себе русский броненосец, снова отошли в сторону от него и продолжали обстрел.

От попадания осколка полетел механизм гидравлической горизонтальной наводки носовой башни.

— Что делать? — в запале кричал командир башни лейтенант Тыртов (сын бывшего морского министра России).

— Вращайте вручную! — крикнули ему с мостика.

Японский броненосец «Фудзи»

Вращая башню, артиллеристы вели огонь по неприятелю. Первые снаряды дали большие недолеты. Тщетно пытался "Ушаков" сблизиться с неприятелем: тот, пользуясь преимуществом в ходе и дальностью своих орудий, держал выгодное для себя расстояние. В "Ушакова" начались попадания: взорвались три беседки 120-миллиметровых снарядов, начался пожар, остановились разбитые осколками обе машины. Пали убитые, раненые спешили перевязаться и вернуться на свои места. Отец Иона вместе с доктором и фельдшером делали перевязки.

Гибель, все это понимали, неизбежна. Пербиты фалы и грот-стенги. Капитан I ранга Миклуха приказал поднять Андреевские

флаги на ноках. Разрывом снаряда уничтожен гидравлический привод носовой башни. Ее приходилось вращать вручную. Скоро она принуждена была прекратить огонь — ее больше нельзя было направить на неприятеля. Несколько снарядов упало у ватерлинии. Вода стремительно устремляется в образовавшиеся пробоины.

— Переборки не держат! — докладывали механики.

Вслед за носовой башней замолчала и кормовая башня главного калибра, стволы ее орудий черпали воду. Огонь вела только последняя, 120-миллиметровая пушка, но и ее снаряды падали с большим недолетом.

— Все, — глухо сказал Миклуха самому себе. — Корабль погибает, теперь надо думать о людях».

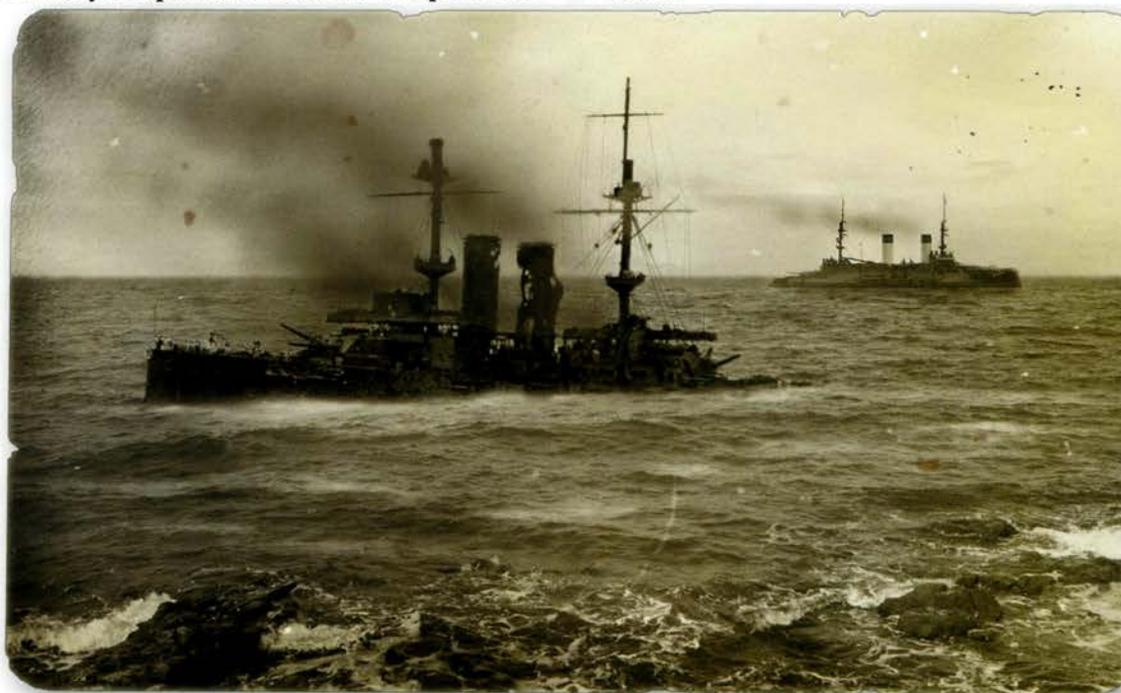
Он обернулся к стоявшим рядом офицерам корабля:

— Застопорить машины! Затопить бомбовые погреба! Подорвать циркуляционные помпы и открыть кингстоны! Команде спасаться! Первыми грузить раненых!

Миклуха обвел взглядом находящихся в боевой рубке моряков:

— Всех благодарю за службу. Прощайте!

Только сейчас все обратили внимание, как постарел и осунулся за последние два дня командир, как поседела голова, а по лицу пролегли глубокие и многочисленные морщины.

Цусимская трагедия

Для ускорения гибели корабля трюмный механик Дзепелев с хозяином трюмных отсеков Шагигалеевым затопил патронные и бомбовые погреба.

Вода хлынула в машинное отделение через открытые кингстоны и подорванные циркуляционные насосы. «Ушаков» остановился и начал быстро крениться на правый борт. Японцы огня не прекращали.

— Ну, гады, держитесь! — обозлился, выскочивший на ют мичман Дитлов. Вместе с комендорами Максимом Алексеевым и Матвеем Шишкиным он бросился к 120-мм пушке и выстрелил. «Адмирал Ушаков», погружаясь носом в воду, лег на правый борт.

Пренебрегая собственными жизнями, члены экипажа корабля без всяких раздумий шли на помощь друг другу. Вот крупнокалиберный японский снаряд разорвался о броню носовой башни. Стоявший неподалеку офицер был сброшен взрывной волной за борт. Увидев это, сигнальщик Агафонов, которому офицер незадолго перед этим отдал свой спасательный круг, не раздумывая, бросился за ним с высоты верхнего мостика. Минный офицер лейтенант Борис Жданов помогал судовому врачу Бодянскому за кормовой башней привязывать раненых к плотикам и койкам, спускать их в воду.

Когда работа была окончена, Бодянский обратил внимание, что Жданов без спасательного пояса.

Неравный поединок

— Что же, Борис Константинович, у вас ничего нет? — спросил он озабоченно.

Я же всегда говорил, что в плену никогда не буду! — махнул тот рукой и, сняв фуражку, направился по трапу на офицерскую палубу. После рассказывали, что стоявший у денежного ящика часовой, чуть ли не в последний момент снятый со своего поста, слышал револьверный выстрел из каюты Жданова.

Неторопливо раскурив сигарету, командир поднялся на ходовой мостик. Невдалеке маневрировали, ведя огонь, «Ивате» и «Якумо», но на них уже никто не обращал внимания. Палуба «Ушакова» быстро заполнялась людьми.

В воду бросали все, что могло держаться на плаву: пробковые матрасы и спасательные

*Гибель броненосца «Адмирал Ушаков».
Художник В.С. Емышев*

Русские видные деятели - участники войны 1904-1905 гг.
Из частной коллекции А.Ф. Ушакова

пояса, доски от разбитых снарядами шлюпок и круги.

Следом прыгали матросы и офицеры. Паники не было, все делалось быстро, но организовано. Внимательно следя за оставлением корабля, Миклуха отдавал распоряжения по спасению команды.

— Владимир Николаевич, — подошел к командиру старший офицер капитан 2 ранга Мусатов, — раненых выносят наверх.

Начали грузиться в уцелевшие шлюпки и на спасательные круги. Я пойду, гляну, чтобы в спешке кого не забыли. Прощайте!

— Прощайте, Александр Александрович! — пожал ему руку Миклуха.

У ног командира матросы положили спасательный пояс, но он его будто и не замечал. В голове билась единственная мысль: все ли он сделал как надо, не ошибся ли в чем?

Командир ждал, пока корабль оставит последний матрос. И только когда это случи-

лось, он, не спеша, надел пояс, докурил последнюю сигарету и прыгнул в воду.

"Адмирал Ушаков", перевернувшись, шел ко дну. Кто-то из плавающих матросов крикнул: "Ура "Ушакову!" — с флагом ко дну идет!" Все бывшие в воде ответили громким долгим "ура", и действительно: до последнего мгновения развевался Андреевский флаг. Несколько раз был он сбит во время боя, но стоявший под флагом часовой, строевой унтер-офицер Прокопович, каждый раз вновь поднимал сбитый флаг. Когда разрешено было спасаться, старший артиллерийский офицер лейтенант Николай Николаевич Дмитриев в мегафон крикнул с мостика Прокоповичу, что он может покинуть свой пост, не ожидая караульного начальника или разводящего, но Прокопович, стоя на спардеке вблизи кормовой башни, вероятно, оглох за два дня боя от гула выстрелов и не слышал отданного ему приказания. Когда же к нему

*Японские видные деятели - участники войны 1904-1905 гг.
Из частной коллекции А.Ф. Ушакова*

был послан рассыльный, то он был уже убит разорвавшимся вблизи снарядом.

Броненосец «Адмирал Ушаков» переворачивался, валясь на правый борт. На правом ноке грот-реи непобежденно развевался Андреевский флаг. Перевернувшись, корабль еще немного продержался на воде. Из кормовых кингстонов высоко в воздух били два фонтана воды. «Ушаков» рванулся вверх, будто в последней попытке вырваться из смертельных объятий, и в одно мгновение скрылся в огромном водовороте... Перед погружением в корпусе раздался взрыв: видимо, это взорвались котлы.

Броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков» больше не существовало.

Тем временем японцы, взбешенные упорством маленького броненосца, продолжали расстреливать плавающих в воде людей. Чудом уцелевший лейтенант Дитлов вспоминал: «В воде всюду плавали люди, вот

целая группа уцепилась вокруг большого спасательного круга! В это время перелетевший снаряд разорвался в самой середине этой группы: поднялся водяной, кровавый столб, во все стороны полетели руки, ноги, головы, а вокруг отчаянный вой перелетов, удары попавших снарядов, крики раненых... какая-то игра смерти».

После того как «Адмирал Ушаков» скрылся под водой, японцы еще некоторое время продолжали расстреливать плавающих в море людей. Одним из осколков был тяжело ранен в плечо и командир корабля. От большой потери крови он быстро слабел...

А.С. Новиков-Прибой так описывает последние минуты жизни командира броненосца «Адмирал Ушаков» в своем романе «Цусима»: «Командир постепенно изнемогал, а через некоторое время матросы, поддерживающие его, заметили, что у него беспомощно свешивается голова. Он слабо проговорил:

— Оставьте меня. Спасайтесь сами. Мне все равно погибать...

И командир закрыл глаза. Больше он ничего не говорил. Но матросы еще долго плавали около него...»

В японских газетах смерть командира «Ушакова» была описана несколько иначе: «...Когда к плавающему в море командиру броненосца подошла японская шлюпка, чтобы спасти его, Миклуха по-английски крикнул японскому офицеру:

— Спасайте сначала матросов, а уж потом офицеров!

Когда же во второй раз подошла к нему шлюпка, он плавал уже мертвый на своем поясе».

Еще одна версия гибели командира «Ушакова». Из воспоминаний капитана 2 ранга Ф. Рейнгарда: «Когда шлюпка подошла к командиру, последний ни за что не хотел спастись, прося лишь как можно скорее спасти матросов, а его могут спасти позже.

Шлюпка отошла от командира. И когда все матросы были спасены, шлюпка подошла к месту, где оставила командира, но его уже не нашли.

Начальник японского отряда адмирал Камимура в рапорте адмиралу Того описывал этот случай с «Ушаковым». «И хорошо, что командир погиб. Как было бы трудно видеть этого замечательного русского офицера у нас в плену» — были заключительные слова этого рапорта».

Сегодня известны и координаты гибели броненосца «Адмирал Ушаков»: 37°00' с. ш., 33°30' в. д. Свой долг ушаковцы во главе со своим командиром исполнили до конца...

Сегодня о подвиге маленького броненосца береговой обороны помнят разве что историки флота, и это в высшей степени несправедливо и неправильно.

На одной из дошедших до нас старых фотографий изображен «Адмирал Ушаков». Тяжело подминая под себя волну, ведет он за собой колонну боевых кораблей. На баке броненосца толпятся матросы, беззаботно машущие руками неизвестному фотографу. На крыле ходового мостика видна одинокая и строгая фигура офицера. Кто это? Быть может, последний командир броненосца, тот, кто, оставшись верным долгу и чести до конца, разделил судьбу своего, не спустившего Андреевский флаг боевого непобежденного врагом корабля.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

*Часовня св. Николая Чудотворца.
Памятник храму Спасения на водах*

Героическая Цусимская трагедия навсегда осталась в сердцах русского народа. И сегодня Россия помнит и чтит подвиг мучеников Цусимы.

Еще до Цусимского сражения по инициативе командира погибшего броненосца «Князь Суворов» капитана I ранга В.В. Игнатиуса, было решено построить в Санкт-Петербурге храм на Адмиралтейском канале в память русских моряков — храм Спасения на водах, в котором на стенах поименно были бы названы погибшие русские моряки за все время существования российского флота. Поскольку храм был закончен после Цусимского сражения, здесь же были упомянуты и все в нем погибшие.

В советское время храм был уничтожен, якобы, как мешавший расширению Адмиралтейского завода. Сейчас на месте разрушенного храма стоит часовня в память о храме и его содержании.

В Санкт-Петербурге стоит памятник экипажу погибшего броненосца «Император Александр III». Памятник был открыт в 1908 году в Никольском саду у Никольского Морского собора в Санкт-Петербурге. Гранитный обелиск, посвященный погибшим при Цусиме морякам, создан скульптором А. Обером и архитектором Я. Филотеем. Деньги на памятник собрали офицеры Гвардейского флотского экипажа, в котором числился погибший эскадренный броненосец. На трехступенчатом основании из черного гранита покоится четырехгранный пьедестал из

красного мелкозернистого гранита. На пьедестале высится пирамидальная колонна, увенчанная бронзовым орлом с крестом. На всех четырех гранях пьедестала установлены бронзовые доски с именами погибших героев.

В Петровском парке Кронштадта уже в наше время был установлен памятный знак российским морякам-героям Цусимского сражения.

Памятный знак, посвященный российским офицерам и матросам, погибшим в Цусимском сражении установлен и в белорусском городе Бресте.

В 1914 году на Украине недалеко от Винницы в селе Круподеринцы был установлен памятник лейтенанту В.Н. Игнатьеву и его боевым товарищам, погибшим в Цусимском сражении матерью лейтенанта В.Н. Игнатьева. Памятник исполнен в виде памятного креста на массивной каменной глыбе, по сторонам которой — четыре старинных корабельных якоря.

В Таллине (бывшем Ревеле) в храме Святого Александра Невского справа от главного входа на стене и сегодня расположены две большие мраморные доски с именами моряков, погибших в Цусимском сражении.

В Лиенае (бывшей Либаве) еще в 1900 году был заложен Свято-Никольский морской собор. Перед уходом 2-й Тихоокеанской эскадры из Либавы именно там был отслужен прощальный молебен. С 1992 года в Свято-Никольском морском соборе возобновились богослужения.

Цусимскому сражению посвящено немало книг. Это, прежде всего, знаменитый роман А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» и книга капитана 2 ранга В.И. Семенова "Бой при Цусиме". Так же широко известны мемуары инженера броненосца «Орел» В.П. Костенко «На „Орле“ в Цусиме», мемуары врача крейсера «Аврора» В.С. Кравченко «Через три океана». Свои воспоминания о Цусиме оставили офицер крейсера «Алмаз» А.П. Чегодаев-Саксонский «На „Алмазе“. От Либавы через Цусиму — во Владивосток», командир крейсера "Олег" капитан I ранга Л.Ф. Добровровский "Уроки морской войны", Н.Н. Дмитриев "Броненосец «Адмирал Ушаков». Его путь и гибель" и многие другие.

В Японии на острове Ками-Цусима после окончания русско-японской войны был поставлен памятник, погибшим в мае 1905 года русским и японским морякам.

Памятник экипажу броненосца «Александр III»

Памятный знак, посвященный погибшим в Цусимском сражении в 1905 г.

Кронштадт. Памятник участникам Цусимского сражения

Это интересно

На броненосце береговой обороны "Адмирал Ушаков" в кают-компании висел большой портрет знаменитого адмирала. Считалось, что Ф.Ф. Ушаков периодически меняет выражение своего лица. На корабле существовало поверье, что при принятии важных решений, надо спуститься в кают-компанию и посмотреть на выражение лица адмирала Ф.Ф. Ушакова. Когда броненосец береговой обороны "Адмирал Ушаков", исчерпав все возможности продолжать неравный бой, уже тонул, его командир капитан Гранга В.Н. Миклуха послал в кают-компанию одного из офицеров посмотреть, одобряет ли Ушаков то, как они сражались. Вернувшийся офицер доложил: "Федор Федорович улыбается и выражает нам свое полное удовлетворение!"

+++++

Во время обороны Порт-Артура японцы вероломно захватили прибывший в нейтральный китайский порт российский миноносец "Решительный". Во время Цусимского сражения «Акацуки» (бывший "Решительный") действовал в составе японского флота. Однако, русский корабль "не пожелал" сражаться на стороне врага и, вместо того, чтобы уничтожить российские корабли, таранил и утопил японский миноносец.

+++++

Среди некоторых любителей необычного бытует легенда, что во время Цусимского боя адмирал Того рискнул применить некую японскую философскую концепцию «Цакуга-дзэн» («Путь лука»), заключающуюся во введении артиллеристов в особое медитативное состояние, обеспечившее существенное ускорение темпа стрельбы и ее точности. Причем точность выстрелов, якобы, достигалась даже без перенацеливания орудий. Однако все это, разумеется, чистейший вымысел.

Эпизод Цусимского сражения. Художник С.В. Пен

«МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ»

Энциклопедия подвигов русских моряков
в 64 главах
Приложение – коллекция медалей Отечества

Глава № 43
ЦУСИМСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Издатель и учредитель: ООО «Метропресс»
Адрес редакции: 191024, СПб, Миргородская ул., 1
Генеральный директор С.Н. Маркелов
Авторы идеи: А.А. Раздолгин, А.В. Сибиряков
Автор концепции и куратор серии
Герой России контр-адмирал В.Л. Хмыров
Главный редактор и руководитель проекта
А.В. Сибиряков
Автор текста В.В. Шигин
Автор-составитель А.А. Раздолгин

Информационные партнеры издания:
Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ)
Центральный архив ВМФ (Гатчина) (ЦА ВМФ)
Центральный военно-морской музей (ЦВММ)
Центральная военно-морская библиотека (ЦВМБ)
Центральная библиотека г. Кронштадта –
Кронштадтская морская библиотека (КМБ)
Севастопольская морская библиотека
имени адмирала М.П. Лазарева (СМБ)
Библиотека Высшего учебно-научного центра ВМФ
«Военно-морская академия имени Адмирала Флота
Советского Союза Н.Г. Кузнецова» (БВУНЦ ВМФ «ВМА»)
Региональное общественное объединение
адмиралов и генералов ВМФ России «Клуб адмиралов»
Центр Национальной Славы
Гильдия судомodelистов Санкт-Петербурга
Информационно-методический центр
Приморского района Санкт-Петербурга

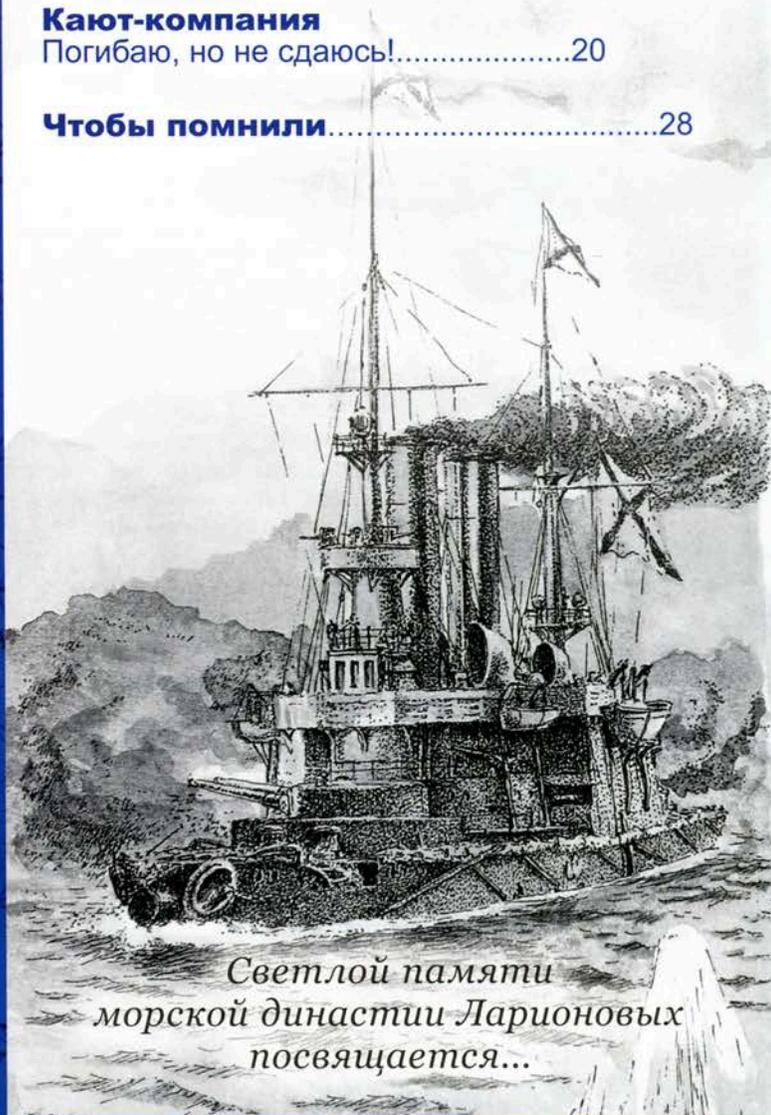
Все права защищены. Любое воспроизведение
материалов разрешается только с письменного
согласия ООО «Метропресс» и ООО «Издательско-
художественный центр «Штандарт»

Печатается с оригинал-макета
ООО «Издательско-художественный центр «Штандарт»
Генеральный директор Л.В. Раздолгина
Компьютерная верстка: В.Е. Килуновский,
А.А. Раздолгин
Фотографы: А.В. Леонтьев, В.Т. Верещагин

Подписано в печать 31.08.2016
Отпечатано в типографии
«Тверской печатный двор»
Тираж 3800 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Медаль «В память похода 2-й Тихоокеанской эскадры. 1905 г.».....	3
Хроника событий ПОЧЕМУ ЦУСИМА?.....	4
Кают-компания Погибаю, но не сдаюсь!.....	20
Чтобы помнили	28

*Светлой памяти
морской династии Ларионовых
посвящается...*

КАТАЛОГИЯ

Вы можете приобрести все вышедшие журналы из серии
«МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ»

на сайте www.CATALOGYA.ru

Эксклюзивное предложение!

ПОДАРОЧНЫЙ КОМПЛЕКТ,

включающий в себя журналы из серии «Морская слава России»
с 1-го по 20-й номер, blister-монетницу и папку-футляр.

Корпоративным клиентам с Вашей символикой!

msr@catalogya.ru www.CATALOGYA.ru +7-812-6790001

Да
ВОЗНЕСЕТЬ
ВАСЪ ГОСПОДЬ
ВЪ СВОЕ
ВРЕМЯ.

Медаль
«В память Русско-японской войны»

Память Русско-японской войны и особенно Цусимы хранит тысячи имен офицеров и матросов, отдавших свои жизни за Родину, однако, до сих пор мы не можем сказать, что происшедшие события войны получили должную, а, главное, объективную оценку, что сегодня мы поименно можем назвать всех героев минувшего трагического сражения.

Вновь и вновь мы возвращаемся к далеким событиям для того, чтобы вспомнить тех, кто ценою собственной жизни создавал славу Российского флота. Воспоминания – это не потухший свет времени, а свет, отразившийся от надежды, творящей новую историю...

Одной из ярких страниц Российского флота является беспримерный бой крейсера I ранга "Дмитрий Донской", не имевшего аналогов в истории мировых войн на море.

ISSN 2312-5322

9 772312 532005 43

